

Как только мы с Ольгой Гулаковой вошли во двор школы №13, ее тут же обступила детвора. Ребята наперебой стали рассказывать инспектору о своих успехах и проблемах: кто-то получил пятерку, кого-то обидел классный забияка, у кого-то мама не пьет уже целую неделю. Эта худенькая, хрупкая, совсем еще юная женщина затерялась среди подростков, и уже трудно было понять: то ли это разговаривает с детьми старший лейтенант милиции из отдела по делам несовершеннолетних Северного РОВД г. Орла, то ли это общаются близкие друзья-сверстники.

ЧУЖИХ ДЕТЕЙ НЕ БЫВАЕТ

Грозная комиссия из столицы проверяла работу отдела долго и скрупулезно. Вездливый проверяющий копался в бумагах и, кажется, не собирался уходить еще долго. В кабинет начальника отдела ПДН Северного РОВД А.В. Мартынова, где работал проверяющий, вошла инспектор Ольга Гулакова. Видимо, эта женщина, внешне напоминающая подростка, вызвала у гостя из Москвы недоверие.

— А сколько вы, уважаемая, раскрыли преступлений за 2004 год? — с явной иронией в голосе спросил он у инспектора.

— Точно не могу сказать, — спокойно ответила Ольга, — но где-то больше десяти.

— Сколько-сколько? — переспросил проверяющий.

— Двенадцать, — уточнил начальник отдела Александр Вячеславович Мартынов.

После этого проверяющий встал, сдал бумаги, уважительно пожал руку инспектору О. Гулаковой и ушел. На этом проверка закончилась.

О своей работе и своих детях Ольга может рассказывать долго и увлеченно. В каждом из своих подопечных она находит ту или иную, присущую только этому ребенку особенность. Но в одном она уверена точно: у каждого из детей доброты и искренности больше, чем у взрослых. Надо только подобрать ключик к его сердцу, и ребенок раскроется с такой стороны, с которой его никто никогда не видел. Сделать это всегда непросто. Иногда на это затрачиваешь годы, но, оказывается, до конца так и не познал детскую душу.

Около четырех лет инспектор пыталась подобрать такой ключик к сердцу Наташи К. Когда они встретились, круглой сироте из детского дома, удочеренной одинокой доброй и порядочной женщиной, было всего 14 лет. Этот подросток в свои годы повидал уже все: ложь, обман, предательство. И, казалось, никакого тепла не хватит для того, чтобы отогреть это маленькое окаменевшее сердечко. Четыре года было потрачено на то, чтобы изменить

негативное мировоззрение подростка. Четыре года было отдано чужому, казалось, сотканному из одних только недостатков, ребенку. И как будто бы замаячил свет в конце тоннеля. Они подружились. Наташа окончила школу, перестала употреблять спиртное, помогала приемной маме. И вдруг — страшное, жестокое преступление. Вместе с подругой Наташа врывается в дом пенсионера, вдвоем избивают его и забирают все его сбережения.

У любого, даже фанатично преданного своему делу, человека после этого опустились бы руки.

— Фанатизм здесь ни при чем, — поясняет свое отношение к этому Ольга. — Здесь нужны доверие, терпение и понимание. Но главное — любовь и еще раз любовь. Сколько лет калечили мы, взрослые, душу этого ребенка, и теперь мы хотим, чтобы эта душа излечилась всего за четыре года? Вы знаете, — открывает мне Ольга тайну, — Наташа через следователя передала мне записку, в которой просит прощения и умоляет не приходить на судебный процесс. Я ведь понимаю: ей просто стыдно смотреть мне в глаза. А ведь это уже победа! Четыре года назад такого понятия как стыд она вообще не знала. Значит, что-то проснулось в ее душе. Значит, все не напрасно.

Пойдет ли Ольга на суд — она

еще не решила. Но, скорее всего, пойдут. Она не хочет бросить Наташу одну, даже после такого.

И вот так каждый день на протяжении пяти лет работы в отделе по делам несовершеннолетних. Днем — повседневная текучка, вечером и в выходные — рейды и посещения неблагополучных семей, беседы с подростками и их родителями. Жалуются Ольга только на одно — не хватает времени. Еще у нее есть желание пройти специальные курсы по детской психологии. В Орловской высшей школе милиции, которую Ольга закончила в 2000 году, такого специального курса нет. Там есть общий курс психологии. Поэтому пока приходится изучать детскую психологию непосредственно на практике. Но практика без теории слепа, а работать с детьми вслепую — опасно. Пока это получается. И получается неплохо. Ни один подросток на территории Северного РОВД не состоит на учете в наркологическом диспансере. По раскрываемости преступлений, совершенных несовершеннолетними, отдел — один из лучших в области. А лучший показатель по раскрываемости таких преступлений в УВД по Орловской области — у инспектора Северного РОВД Ольги Олеговны Гулаковой.

На мои вопросы: "Когда же вы занимаетесь своим ребенком?"

Остается ли время на личную жизнь?" — Ольга ответила: "А разве это не есть жизнь? Задайте себе вопрос: "Зачем человек, и вы лично, живете на земле?". Так или иначе, вы сделаете вывод, что все мы живем ради наших детей. Только очень часто мы понимаем под словосочетанием "наши дети" только своих собственных детей, забывая простую истину: чужих детей не бывает. И если продавец наркотиков, сажая на иглу чужого ребенка, надеется на то, что обеспечит безбедную и безоблачную жизнь своему ребенку, он глубоко ошибается. Нет гарантии, что вовлеченный торговец в наркоманию подросток, встретившись где-то с его дочерью или сыном, не приучит его к этому смертельному зелью. И тогда все твои старания, да можно сказать и вся жизнь, — напрасны.

Общаясь с этой спокойной, эрудированной молодой женщиной, годившейся мне в дочери, я почему-то все больше и больше чувствовал себя неловко. Долго не мог понять: "Почему?". И уже позже, когда я делился своими впечатлениями о встрече с Ольгой Гулаковой с начальником РОВД А.А. Сениным и он бросил примерно такую фразу: "А вы что, думали, что в милиции работают только полуграмотные, не умеющие ничего делать люди?", я понял: а ведь прав начальник. За последние годы мы, в том числе (да главным образом) и журналисты, действительно сумели создать столь негативный образ нашей милиции, что сломать этот стереотип будет непросто. И тем труднее работать в милиции таким, как Ольга Гулакова, таким, кто каждый день рискует своей жизнью ради нашего благополучия, кто считает наших детей своими. Наверное, их не так много, как нам хотелось бы, но они есть. И только ради них этот стереотип надо менять.

Виктор БАЛАКИН.

КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА

БАНДИТСКИЕ РАЗБОРКИ ИЛИ БОЖИЙ СУД?

Скупые строки оперативной сводки пресс-службы УВД по Орловской области сообщают, что в ночь с 10 на 11 мая в подъезде дома № 7-а, расположенного на бульваре Победы в г. Орле, примерно в 4 часа 30 минут, с многочисленными огнестрельными ранениями был обнаружен труп гражданина Шаталова В.С. 1967 года рождения, официально нигде не работающего. В криминальных кругах Шаталов был известен как активный член одной из преступных группировок. Ранее привлекался к уголовной ответственности.

По утверждению криминалистов, труп пролежал около трех часов. На теле убитого было обнаружено шесть огнестрельных ранений, два из которых находились в затылочной части черепа.

Как удалось выяснить, Шаталов привлекался к уголовной ответственности в 2002 году по статье 103 старого УК РФ и постановлением Орловского областного суда был осужден к 12 годам лишения свободы. Ему вменялось в вину убийство некоего гражданина Верижникова, имевшего в криминальных кругах кличку Саха, а также хранение и применение огнестрельного оружия. Он был препровожден в исправительную колонию ИК-5 (поселок Нарышкино). Однако по постановлению Верховного суда РФ об отмене приговора Орловского областного суда в этом же году был выпущен на свободу. Возможно, и зря.

Кто совершил убийство Шаталова, пока не установлено, поэтому приходится гадать, что это: очередные бандитские разборки или человек просто оказался не в том месте, не в то время, т.е. это дело случая, над которым властен только Бог? Однако два контрольных выстрела, которые обычно киллеры производят в голову жертвы, говорят о том, что его убивали наверняка, что исключает случайное убийство.

ТОРГОВЛЯ НАРКОТИКАМИ — НЕ ВЫХОД ИЗ СЛОЖНОЙ СИТУАЦИИ

Сотрудники Северного РОВД и управления по борьбе с организованной преступностью при попытке продажи наркотиков задержали женщину.

Милиционеры получили оперативную информацию о том, что 37-летняя жительница Северного района торгует наркотиками. В ходе проведения контрольной закупки женщина продала более 17 граммов героина и сразу же была задержана. Оперативники установили, что наркотики она покупала у знакомого цыгана, а затем перепродавала. Сама женщина наркотики не употребляет.

По словам задержанной, занимается продажей наркотиков ее заставила жизнь: она одна воспитывает двухлетнего сына. Не найдя законного способа зарабатывать деньги, женщина стала торговать наркотиками, не задумываясь о том, что спасая одну жизнь, она губит десятки других.

Следствие занимается выяснением всех обстоятельств дела. Раньше женщина не подвергалась уголовно-административной ответственности. Тем не менее уйти от наказания ей не удастся, а ее ребенок может остаться и без средств к существованию, и без матери.

Пресс-служба УВД.

Сегодня в гостинице "Русь" завершает свою работу семинар, проводимый управлением Федеральной системы исправления и наказания по Орловской области, на котором шла речь о новом виде наказания — в виде обязательных работ. В работе семинара участвуют представители областного суда и областной прокуратуры.

Теперь нарушители общественного порядка и прочие мелкие преступники будут трудиться на благо общества. Наказание в виде обязательных работ уже применяется в нашей области согласно принятому Федеральному закону от 28.12.2004 г. за № 177 "О введении в действие положения Уголовного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ". В настоящее время трудотерапия уже проходят три человека: один в Заводском районе города Орла, двое других — в Советском.

Обязательные работы будут контролироваться уголовно-исполнительными инспекциями по месту жительства осужденных и осуществляться в свободное от работы или учебы время. Какую работу будут выполнять осужденные, определяют органы местного управления. Возможно, подметать улицы, а возможно, очищать выгребные ямы. Но са-

мое интересное то, что делать это они будут совершенно бесплатно. При определении осужденного на обязательные работы будут

ТРУДОТЕРАПИЯ

учитываться его место жительства, график основной работы или учебы, состояние здоровья, возраст, профессиональные и другие индивидуальные особенности. Начать работы осужденный должен не позднее 15 дней с момента поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора. Предоставление осужденному очередного ежегодного отпуска по месту основной работы не освобождает его от наказания в виде обязательных работ. Проще говоря, вместо того, чтобы в свой законный отпуск загорать в Гаграх,

можно запросто угодить "отдыхать" с метлой в руках на улицах любимого города. Началом срока отбывания наказания является день выхода осужденного на работу.

Обязательные работы устанавливаются на срок от 60 до 240 часов. Время таких работ не может превышать 4 часов в выходные дни и в дни, когда осужденный не занят на основной работе, службе, учебе. В рабочие дни — не более 2 часов после окончания работы, учебы, службы. Однако если осужденный проявит инициативу, то он может трудиться 4 часа после основной работы. Всего в течение недели он должен будет трудиться на благо общества не менее 12 часов в неделю.

Для несовершеннолетних нарушителей закона такие работы устанавливаются сроком от 40 до 160 часов. Им предоставляется сильная работа в свободное от учебы или основной работы время. Трудиться несовершеннолетние в возрасте до 15 лет будут не более 2 часов в день, в возрасте от 15 до 16 лет — не более 3 часов и в возрасте от 16 до 18 лет — не более 3 с половиной часов в день.

Так что теперь нарушители закона будут трудиться на благо процветания своего города!

Б. ВИКТОРОВ.